

КТО ГОЛОСОВАЛ ЗА НСДАП?: К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ БАЗЫ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТОВ В ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Исследуется проблема социального состава избирателей НСДАП в период 1928–1933 гг. Рассматриваются концепции классового подхода в определении избирателей национал-социалистов, проблемы возрастного, гендерного и конфессионального деления в предпочтениях избирателей, а также роли повышения явки избирателей и перетекание электората между партиями в качестве факторов электорального успеха нацистов. Значимость проблематики заключается в дальнейших возможных заключениях о причинах головокружительного взлета национал-социалистического движения и прихода нацистов к власти.

Ключевые слова: социальная база НСДАП; выборы в Веймарской республике; приход нацистов к власти; электоральная история Германии.

Проблема социальной базы национал-социалистов конца 20-х – начала 30-х гг., выраженной в поддержке избирателей на выборах Веймарской республики, представляет один из самых дискутируемых комплексов вопросов с начала 30-х гг. XX в. и до сегодняшнего дня. Значимость этой проблематики определяется возможностью ответить на вопрос о росте влияния национал-социалистического движения в Веймарском обществе и его причинах, что в итоге лежит в основании проблемы прихода нацистов к власти и падения Республики. Современные исследования показывают, что попытки объяснить успех Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП) на выборах 1928–1933 гг. особенностями классового, половозрастного и конфессионального голосования требуют серьезного пересмотра [1. С. 118–149].

Самыми первыми попытками объяснить причины успехов НСДАП стали два конкурирующих подхода: 1) национал-социалисты смогли создать партию «*Volkspartei*» («*catchall party*») – партию всего народа, т.е. избиратели которой охватывали все слои и социальные группы населения Веймарской республики; 2) ключевым в успехах нацистов стал классовый подход: за НСДАП голосовал исключительно средний класс («*Mittelstandspartei*»). Эти подходы зародились в начале 30-х гг. и равноценно существуют по сей день. При этом, классовый принцип был характерен не только для советской, но и для западной историографии 40–80-х гг. XX в., а также для части современных отечественных и западных исследований [2. С. 3, 68–69, 71–73, 77, 80; 3. С. 152, 172, 179–180; 4. С. 70–71, 205; 5. С. 136; 6. Р. 416–417; 7. Р. 445]. Серьезный пересмотр «теории среднего класса» в пользу «*Volkspartei*» начал происходить среди историков, социологов и политологов США и Западной Европы только в первой половине 1980-х гг. и продолжается и сегодня [8. Р. 35; 9. Р. 141–142; 10. Р. 2–3; 11. Р. 55] (подробно историографию см.: [12]).

Не найдя решения вопроса в классовом делении избирателей, это решение все больше стало переноситься в область религиозного, возрастного и гендерного деления избирателей Веймарской республики. Самая распространенная точка зрения в историографии – НСДАП одержала победу благодаря поддержке протестантских регионов Германии [13. Р. 123; 14. Р. 38–40; 15. Р. 48] (см. также: [8. Р. 25, 26]). (При этом считает-

ся, что католическое население стабильно отказывало в электоральной поддержке вплоть до 1933 г. (см. напр.: [16. Р. 114, 117, 120; 17. Р. 382]). Одной из самых влиятельных точек зрения стало утверждение, что молодое поколение немцев и их участие в голосовании на выборах 1930–1932 гг. определило результат выборов в пользу национал-социалистов [3. С. 162, 170; 5. С. 226; 10. Р. 2–3; 18. Р. 246; 13. Р. 121; 19; 20. С. 17]. Большая группа исследователей считает, что решающее значение в победе национал-социалисты получили благодаря результатам голосования женщин Веймарской республики, при этом выводы о предпочтениях женского электората кардинально расходятся [20. С. 23; 21. Р. 85; 22. Р. 126; 23. Р. 143; 24. Р. 91–98; 25. Р. 23–24; 26. Р. 16; 27. Р. 5].

Таким образом, комплекс вопросов о голосовании больших социальных групп Веймарской республики, по признаку религиозного, возрастного и гендерного деления, в связи с проблемой успехов нацистской партии на выборах 1928–1933 гг., требует внимательного рассмотрения.

По мнению Ганса Найссера (исследователя нач. 30-х гг.), за Национал-социалистическую партию голосовали от четверти до половины молодого электората в возрасте от 20 до 25 лет [28. С. 658–659]. Генрих Штрифлер указал на большое пополнение молодых избирателей в период второй половины 1920-х – начала 30-х гг., что, по его мнению, существенно повлияло на результаты голосования на выборах [20. С. 17]. Эти положения прочно утвердились в историографии как зарубежной, так и отечественной.

Если обратиться к данным самого же Штрифлера, то бросается в глаза, что в группе от 20 до 30 лет количественный рост избирателей между 1925 и 1933 гг. составил 0,85 млн [20. С. 17]. Если принять во внимание, что общее количество избирателей за тот же период выросло более чем на 3 млн, то этот показатель не представляется столь значительным, чтобы говорить о существенном его влиянии на изменение результатов выборов в поздней Веймарской республике. Кроме того, следует принять во внимание, что молодежь значительно менее активно участвовала в выборах, чем избиратели в возрасте от 35 до 65 лет [20. С. 18].

Таким образом, если вести речь о перераспределении голосов в пользу НСДАП, то главное влияние на результаты было вызвано тем, что избиратели от

20 до 30 лет и те, что перешли в следующие возрастные группы, в массе своей, проявляли схожее электоральное поведение. Следует обратить внимание не на слабо голосующую группу до 30, а связать ее с более старшим поколением и вести речь о возрастных группах избирателей от 20 до 35 лет или даже до 40 лет и учесть, что именно группы от 30 до 40 лет демонстрировали разительно более высокую явку на выборах.

Г. Штрифлер в 1946 г. пришел к выводу о существовании взаимосвязи между активностью избирателей и количеством голосов, поданных за НСДАП [Там же. С. 23]. Это заключение было принято как данность в дальнейшей историографии [29], и только в последние десятилетия стал складываться и другой подход: повышение явки избирателей стало серьезным источником роста рейтинга НСДАП только в 1933 г. [30. Р. 218, 220].

Действительно, на выборах в рейхстаг в 1930 г., которые вошли в историю невероятным скачком уровня поддержки немецкими избирателями национал-социалистического движения – в 8 раз, была зафиксирована самая высокая явка на выборы Веймарской республики после 1919 г. – 82% (на предыдущих в мае 1928 г. явка составила 75,6%). На следующих выборах в июле 1932 г. явка снова побила рекорды и стала самой высокой за всю историю Веймарской республики – 84%, а нацисты удвоили свой результат 1930 г. Через четыре месяца (выборы в рейхстаг ноября 1932 г.) произошло снижение уровня явки до 80,6%, а нацисты потеряли 2 млн голосов [1. С. 237; 31]. Эта же динамика была характерна и для выборов в ландтаги 1928–32 гг. [Там же. С. 265–273; 31; 32. С. 342; 33. С. 265].

Перепроверка расчетов Г. Штрифлера по общему количеству неопределившихся избирателей (к которым были отнесены и те, кто не принял участие в выборах, и те, чьи бюллетени оказались недействительными – т.е. разница между общим количеством зарегистрированных избирателей в стране и общим количеством зафиксированных голосов за различные партии) привела к некоторым корректировкам. Так, между выборами 1928 и 1930 гг. количество избирателей, чьи голоса никому не достались, уменьшилось по Штрифлеру на 2,9 млн человек, мы получили значение в 2,5 млн голосов. Еще на 0,9 млн уменьшилось количество непроголосовавших на выборах в июле 1932 г. в сравнении с 1930 г.; в наших расчетах эта цифра составила 0,64 млн. В ноябре 1932 г. по сравнению с июлем количество действительных бюллетеней уменьшилось, с точки зрения Штрифлера, на 1,6 млн; корректировка здесь незначительная – 40 тыс. избирателей, а получающаяся цифра разницы в действительных бюллетенях – 1,56 млн (сводные таблицы результатов см.: [1. С. 264]).

В любом случае между выборами 1928 и июльскими 1932 г. произошел рост голосующих чуть более чем на 3 млн избирателей, затем новый рост неопределившихся избирателей (неявка + недействительные бюллетени) на выборах ноября 1932 г. и новое падение на 3,5 млн на мартовских выборах 1933 г. [1. С. 264]. При этом количество голосов избирателей,

приобретенных НСДАП между выборами 1928 и июлем 1932 гг., выросло почти на 13 млн, а приобретенных Коммунистической партией Германии (КПГ) – на 2 млн. На фоне такого роста цифра в 3 млн дополнительных избирателей, которые уходили к этим партиям, не кажется столь значительной: увеличение явки на выборах дало всего лишь около 20% от общего роста рейтинга НСДАП и КПГ [Там же. С. 230]. Прямую зависимость от явки продемонстрировало падение рейтинга НСДАП на ноябрьских выборах 1932 г.: снижение количества голосов избирателей на 2 млн при понижении явки почти на 1,6 млн избирателей (при этом коммунисты прирастили 700 тыс. голосов). Новое повышение явки на выборах в марте 1933 г. по сравнению с ноябрьскими 1932 г. выборами в рейхстаг на 3,5 млн коррелирует с приростом голосов за НСДАП на 5,5 млн.

Таким образом, можно сделать два вывода. Во-первых, явка оказывала некоторое влияние на результаты НСДАП и КПГ, но не столь значительное в общем росте рейтинга этих партий. Во-вторых, для НСДАП изменение явки стало сказываться при пиковых значениях, – когда рейтинг партии достиг на июльских выборах 1932 г. почти 14 млн голосов избирателей; только с этого момента понижение или повышение явки напрямую влияло на результат партии.

Таким образом, повышение явки (за счет ранее не голосовавших избирателей, которые не ходили на выборы или которые только вошли в избирательный ценз) не могло быть единственным, более того – самым значимым способом приобретения голосов избирателей для НСДАП. Более значимую роль сыграл процесс перетекания голосов избирателей от других партий.

Впервые проблемами исследования гендерного голосования в Веймарской республике заинтересовались еще современники: так, первые аналитические публикации появились уже в конце 20-х гг. XX в. [34; 35]. Сразу после войны, когда исследовательская мысль начала активно искать причины победы национал-социалистов на выборах в Германии, появились две знаковые работы – Генриха Штрифлера (1946 г.), где затрагиваются проблемы электоральных предпочтений мужского и женского населения Веймарской республики [20. С. 18, 21] и специальная работа, посвященная гендерному голосованию Габриэля Бремме (1956 г.) [36]. Интерес к данной проблематике вновь повысился в 80–90-х гг. XX в., когда Хелен Боак дополнила данные и выводы указанных исследований [37–39].

Выводы исследований за прошедшее уже почти столетие по результатам гендерного голосования в Веймарской республике существенно разнятся, несмотря на то, что основываются они на одних и тех же данных. Расчеты и их интерпретация привели в том числе к двум абсолютно противоположным точкам зрения на предпочтения женского электората Германии 20-х – 30-х гг. XX в. с позиции предпочтительного или негативного отношения в голосовании за НСДАП [22. Р. 126; 23. Р. 143; 24. Р. 91–98; 25. Р. 23–24; 26. Р. 16].

Г. Штрифлер пришел к выводам, что данные раздельного голосования, которое проводилось в Веймар-

ской республике на части избирательных участков, за период 1921–1932 гг. говорят о том, что для социал-демократов и национал-социалистов доля мужских и женских голосов в бюллетенях делилась примерно поровну, среди избирателей Коммунистической партии Германии было примерно 40% женских голосов и 60% мужских. Наиболее охотно, с точки зрения исследователя, женский электорат голосовал за партию Центра и Баварскую народную партию (БНП, BVP), в бюллетенях которых значилось 60% избирателей-женщин и 40% избирателей-мужчин [20. S. 21]. Такие выводы подтверждаются и данными по раздельному голосованию в различных городах, которые приводит Г. Бремме [36. S. 74]. При этом сам Г. Бремме считал, что женщины Веймарской республики действительно более охотно голосовали и за партию Центра, и за консервативные правые партии, менее охотно – за левые партии и категорически отказывались голосовать за радикальные партии (НСДАП и КПП) [Там же. S. 68]. Г. Бремме утверждал, что доля женских голосов в бюллетенях НСДАП и КПП на всех выборах 1920–1930 гг. была существенно меньше, чем доля мужских голосов, и только на выборах в рейхстаг в 1932 г. женский электорат стал активно голосовать за национал-социалистов. СДПГ (Социал-демократическая партия Германии), по мнению Бремме, на протяжении всей истории Веймарской республики поддерживалась больше избирателями-мужчинами [Там же. S. 39, 65, 71, 73]. Эти выводы оказали самое большее влияние на последующих исследователей [38. P. 289–310; 39. P. 183].

Что касается данных по раздельному голосованию в Веймарской республике, необходимо помнить, что максимальный свод данных представляет выборы в рейхстаг 1928 г. и составляет примерно одну пятую часть всех действительных бюллетеней, причем распределяются они неравномерно и покрывают небольшую территорию Германии, что естественным образом вызывает вопрос о степени репрезентативности этих данных с точки зрения возможности переноса их результатов на общий результат по стране. Учитывая вышесказанное, можно заключить, что: 1) на выборах в рейхстаг в мае и декабре 1924 г., в 1928 и 1930 гг. голоса избирателей мужчин и женщин распределялись примерно поровну для партий НСДАП, СДПГ и ННП (Немецкая народная партия); 2) существенно больше женских голосов чем мужских уходило партии Центра; 3) для Немецкой национальной народной партии (НННП) о подобном превалировании можно рассуждать до выборов 1924 г. включительно, но его точно не было в последующие избирательные кампании; 4) существенный перевес действительных бюллетеней избирателей-мужчин над бюллетенями с женскими голосами существовал во всех избирательных кампаниях 20-х – начала 30-х гг. для КПП [36. S. 243, 246, 247, 250, 251; 39. P. 166]. Нет никаких оснований считать, что на выборах в рейхстаг 1932 г. произошли какие-то принципиальные изменения.

Следует также принимать во внимание, что при той явке избирателей, которая наблюдалась на выборах с 1930 по 1933 г. (81–88%), некоторые расхождения в электоральных предпочтениях, рассмотренные выше, значительно нивелировались. Принципиально

важным для понимания электоральных процессов и настроений в Веймарском обществе представляется разница в голосовании мужчин и женщин за две радикальные партии – НСДАП и КПП, чья борьба и рост влияния на избирателей оказали влияние на весь ход истории Веймарской республики, особенно в ее последние годы.

Важным фактором исследователи считают разницу в явке. Так, Г. Бремме утверждал, что молодые мужчины до 25 лет менее активно принимали участие в выборах, чем их сверстницы, и самая большая разница наблюдается в группе 20–21 год [36. S. 28–29]. Г. Штрифлер эти отклонения считал несущественными [20. S. 17]. Следует учитывать, что в группе от 20 до 25 лет женский электорат проявлял большую активность на выборах, но в группах выше 25 лет мужской электорат давал более высокую явку [36. S. 29]. Если взять большие возрастные группы, то среди избирателей от 21 до 50 лет мужчины незначительно превышали женскую долю, но в группе от 50 лет и выше разница становится весьма существенной. Так, например, в сохранившихся данных раздельного голосования для выборов в рейхстаг Германии 1924 г. действительных бюллетеней, заполненных избирателями-мужчинами, было больше: в группе от 21 до 25 лет – 2–5%, от 50 до 60 лет – 9%, от 60 до 70 лет – 12%, свыше 70 лет – более 20% [Там же. S. 41]. Однако при всем при том в целом по стране разница в «мужских» и «женских» бюллетенях составила лишь 6,4% [Там же. S. 41].

Подытоживая, можно заключить, что различные предпочтения мужского и женского электората Веймарской республики могли оказывать некоторое влияние на общие результаты выборов. Самым существенным следует признать то, что в голосах президентской партии Центра было больше женских голосов, чем мужских (в соотношении 60 на 40%), а у КПП проявлялся обратный результат – 60% мужских на 40% женских голосов, в то время как две другие главные партии – СДПГ (на протяжении всей Веймарской истории) и НСДАП (ставшей главной партией в последний год республики) – собирали в равных пропорциях 50 на 50 голосов мужского и женского электората. Одним из значимых факторов для электоральных процессов поздней Веймарской республики можно считать различия в гендерном голосовании за радикальные партии – НСДАП и КПП.

Германия – страна, где протестантское население существенно превалировало над католическим. По данным 1925 г., которые ориентировались на перепись 1910 г., но новый состав территории Германии, определенный Версальским договором, в стране проживало 38 117 295 протестантов, 19 322 041 католик, 538 909 иудеев, 472 108 представителей других вероисповеданий и атеистов. 12 земель представляли исключительно протестантское население (где доля католиков и представителей других вероисповеданий была крайне мала): Саксония, Тюрингия, Ангальт, Брауншвейг, Вальдек, Липпе, Мекленбург-Стрелиц, Мекленбург-Шверин, Шаумбург-Липпе, Гамбург, Бремен и Любек. Еще 6 земель представляли собой территории смешанного проживания. В считающейся католиче-

ской Баварии проживали 4 865 373 католика и 2 014 876 протестантов (соотношение 2,4 к 1). В протестантской Пруссии проживали 23 373 553 протестанта и 11 511 113 католиков (соотношение 2 к 1), а также 688 тыс. представителей других конфессий и атеистов. Население Бадена находилось в соотношении 1,5 к 1 католиков и протестантов: 1 271 015 первых и 826 364 вторых (католическо-протестантский регион). Протестантско-католическими можно считать Вюртемберг (соотношение 2 к 1: 1 671 183 протестанта и 739 995 католиков), Гессен (соотношение 2 к 1: 848 004 протестанта и 397 549 католиков) и Ольденбург (соотношение 3,5 к 1: 371 650 протестантов и 107 508 католиков) (Statistisches Jahrbuch, 1926, S. 5).

Если обратиться к электоральному картографированию, то среди неудачных земель в голосовании для НСДАП были протестантско-католический Вюртемберг (соотношение 2 к 1), протестантские Бремен и Гамбург и католическая Бавария. Сверхуспешными были 14 избирательных округов, среди которых католическо-протестантский Баден (соотношение 1,5 к 1), протестантско-католические Гессен (соотношение 2 к 1) и Ольденбург (соотношение 3,5 к 1). Протестантско-католическая Пруссия (соотношение 2 к 1) давала средний результат по стране. К этому необходимо вспомнить, что в католических Вюртемберге и Баварии были традиционно сильны позиции партии Центра и Баварской народной партии соответственно. В Гамбурге и Бремене в связи с их промышленным состоянием и огромным количеством представителей рабочего класса были традиционно сильны позиции СДПГ и КПП, кроме того, в Бремене была высокая доля электората НННП, который не удавалось перетянуть в пользу НСДАП [1. С. 129, 245, 248, 250, 252–255, 258, 259]. Это говорит о том, что религиозный принцип в голосовании за НСДАП выглядит крайне сомнительным.

Удачными для КПП электоральными округами были протестантско-католическая Пруссия (соотношение 2 к 1), протестантские Саксония, Тюрингия и Гамбург. Наиболее неудачными для КПП были протестантско-католические Гессен (соотношение 2 к 1) и Ольденбург (соотношение 3,5 к 1), протестантские Вальдек и Любек. Для СДПГ сверхнеудачными были католическая Бавария, католическо-протестантский Баден (соотношение 1,5 к 1), протестантский Вальдек, протестантско-католические Пруссия (соотношение 2 к 1), Вюртемберг (соотношение 2 к 1) и Ольденбург (соотношение 3,5 к 1) [Там же. С. 129, 246, 248, 251, 252–255, 259]. Таким образом, для левых партий выявить «религиозный фактор» в голосовании не представляется возможным.

БНП была партией Баварской и, соответственно, имела здесь почти весь свой электорат. Стабильное количество голосов обеспечивалось нацеленностью партии на католический электорат. Для партии Центра

наиболее удачные электоральные результаты дали католическо-протестантский Баден (соотношение 1,5 к 1), протестантско-католические Пруссия (соотношение 2 к 1), Вюртемберг (соотношение 2 к 1), Гессен (соотношение 2 к 1) и Ольденбург (соотношение 3,5 к 1) [1. С. 105–108]. Партия Центра действительно получала больше «католических голосов».

НННП имела значительный успех в протестантских Бремене, Мекленбург-Стрелице и Мекленбург-Шверине [Там же. С. 105–108]. Пример НННП может свидетельствовать о большей склонности протестантских регионов к крайне правым партиям, но проблема в том, что НННП не уступила НСДАП этот электорат.

На выборах в рейхстаг 1924, 1928 и 1930 гг. партия Центра и БНП собирали значительно больше голосов женского электората, чем мужского, и избыточный вес женских голосов был главным образом в католических местностях (Бавария, Кельн, Хаген и др.) [36. S. 69, 70]. То есть «католические голоса» делились неравномерно по гендерному принципу, и недостающая часть «мужских голосов» должна была кому-то уйти. Среди наиболее вероятных адресатов – НСДАП. Тогда можно принять предложение Юргена Фальтера и Хелен Боак, что на выборах 1932 г. НСДАП собирала одинаковое число голосов или чуть больше женских, чем мужских голосов, в протестантских округах и несколько меньше женских, чем мужских голосов, в католических регионах [21. Р. 82; 38. Р. 289–310; 40. S. 82]. Однако все это приводит нас к выводу, что при голосовании за НСДАП фактор религиозной принадлежности не имел решающего значения.

Итак, наше исследование приводит к выводам, что голоса молодых избирателей в возрасте 20–30 лет не могли играть решающей роли в успехах НСДАП, также как и рост явки на выборах, и это твердо устоявшееся в историографии положение необходимо пересмотреть. С точки зрения религиозной или гендерной принадлежности никакой диспропорции в среде избирателей НСДАП не наблюдается, так что факторы принадлежности избирателя НСДАП к протестантской или католической конфессии, мужскому или женскому полу не могут рассматриваться как решающие в росте голосов на выборах за национал-социалистов. Фактор религиозной принадлежности (протестант – католик) играл роль в определении электората партии Центра и Баварской народной партии, но не имел решающего значения при голосовании за НСДАП. Фактор женских голосов играл роль для Баварской народной партии и Компартии Германии, но не играл особой роли в формировании электората НСДАП. Логика дальнейшего исследования подсказывает, что рост голосов за НСДАП происходил во всех группах избирателей без значительной диспропорции (т.е. решающей роли одной из групп), где значительную роль сыграл процесс перетекания голосов избирателей от других партий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шульц Э.Э. От Веймарской республики к Третьему рейху: Электоральная история Германии 1920-х – начала 1930-х гг. М. : ЛЕНАНД, 2016. 272 с.
2. Аникеев А.А., Кольга Г.И., Пуховская Н.Е. НСДАП: идеология, структура и функции. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2001. 323 с.
3. Галкин А.А. Германский фашизм. Изд. 2-е. доп. М. : Наука, 1989. 352 с.
4. Гинцберг Л.И. Ранняя история нацизма. Борьба за власть. М. : Вече, 2004. 384 с.

5. Руге В. Как Гитлер пришел к власти: германский фашизм и монополии: пер. с нем. М. : Мысль, 1985. 320 с.
6. Carsten F.L. Interpretations of Fascism // Fascism: a Reader's Guide. Analyses, Interpretations, Bibliography / Ed. by W Lauquer. Harmondsworth: Penguin, 1979.
7. Payne S.G. A History of Fascism: 1914–1945. University of Wisconsin Press, 1995. 613 p.
8. Falter J.W. How Likely Were Workers to Vote for the NSDAP? // The Rise of National Socialism and the Working Classes in Weimar Germany / Ed. by Conan Fischer. Berghahn Books, 1996. P. 9–45.
9. Madden P. The Nazi Party: The Anatomy of a People's Party. 1919–1933. Peter Lang, 2007. P. 141–152.
10. Mühlberger D. The social bases of Nazism, 1919–1933. Cambridge University Press, 2003. 95 p.
11. Mühlberger D. The Sociology of the NSDAP: the Question of Working Class Support // Mühlberger D., Madden P. The Nazi Party: The Anatomy of a People's Party. 1919–1933. Peter Lang, 2007. P. 53–78.
12. Шульц Э.Э. Социология нацизма: формирование основных подходов в историографии // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Сер. Социология. 2014. № 2. С. 61–72.
13. Fischer C. The Rise of the Nazis. Second Edition. Manchester University Press, 2002. 211 p.
14. Hamilton R.J. Who Voted for Hitler? NJ : Princeton University Press, 1982. 664 p.
15. Mason T.W. Social Policy in the Third Reich: The Working Class and the National Community, 1918–1939. Berg, 1993. 434 p.
16. Falter J.W. The economics crisis of the 1930's // Politics and Political Change: A Journal of Interdisciplinary History Reader / Ed by R.I. Rotberg. MIT Press, 2001. P. 99–130.
17. Falter J.W. The Social Bases of Political Cleavages in the Weimar Republic, 1919–1933 // Elections, Mass Politics, and Social Change in Modern Germany: New Perspectives / Ed. by Larry Eugene Jones, James Retallack. Cambridge University Press, 1992. P. 371–398.
18. Briggs A., Clavin P. Modern Europe, 1789 Present. Pearson Education, 2003. 458 p.
19. Mitchel O.C. Nazism and the Common Man: Essays in German History (1929–1939). Burgess Publishing Company, 1972. 110 p.
20. Striefler H. Deutsche Wahlen in Bildern und Zahlen. Düsseldorf: Wende-Verlag W. Hagemann, 1946. 65 S.
21. Boak H. Mobilising women for Hitler: the female Nazi voter // Working towards the Führer / Ed. by A. MacElligott and T. Kirk. Manchester University Press, 2003. P. 68–92.
22. Caplan J. The Rise of National Socialism 1919–1933 // Modern Germany Reconsidered: 1870–1945 / Ed. by Gordon Martel. Taylor & Francis, 1992. P. 117–139.
23. Lipset S.M. Political Man: the social bases of politics. N.Y. : Doubleday & Company, Inc., 1960. 432 p.
24. Nazis and Fascists in Europe, 1918–1945 / Ed. by John Weiss. Quadrangle Books, 1969. 241 p.
25. Thomas K. Women in Nazi Germany. London : V. Gollancz, 1943. 102 p.
26. Stephenson J. Women in Nazi Germany. Routledge, 2014. 232 p.
27. Sneringer J. Winning Women's Votes: Propaganda and Politics in Weimar Germany. University of North Carolina Press, 2002. 365 p.
28. Neisser H. Sozialstatistische Analyse des Wahlergebnisses // Die Arbeit. 1930. 7. S. 654–659.
29. Шульц Э.Э. Проблемные вопросы социальной базы НСДАП: к причинам успеха нацистов на выборах 1928–33 гг. // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Сер. Социология. 2015. № 1. С. 42–53.
30. Falter J.W. The National Socialist Mobilisation of New Voters: 1928–1933 // The Formation of the Nazi Constituency 1919–1933 / Ed. by Thomas Childers. Routledge, 2014. P. 202–231.
31. Reichstagswahlen 1919–1933. Das Deutsche Reich. URL: http://www.gonschior.de/weimar/Deutschland/Uebersicht_RTW.html (дата обращения: 19.06.2017).
32. Deutsche Geschichte 1933–1945: Dokumente zur Innen und Aussenpolitik / Hrsg. von W. Michalka. Frankfurt a. M. : Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1993. S. 342.
33. Möller H. Weimar: die unvollendete Demokratie. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1990.
34. Hartwig. Wie die Frauen im Deutschen Reich von ihrem politischen Wahlrecht Gebrauch machen // Allgemeines Statistisches Archiv. 1928. 17. S. 497–512.
35. Hartwig. Das Frauenwahlrecht in der Statistik // Tagung der Deutschen Statistischen Gesellschaft. 1931. 21. S. 167–182.
36. Bremme G. Die politische Rolle der Frau in Deutschland. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1956. 330 p.
37. Boak H.L. Women in Weimar Germany. The «Frauenfrage» and the Female Vote // Social Change and Political Development in Weimar Germany / Ed. by R. Bessel and E.J. Feuchtwanger. London : Croom Helm, 1981. P. 155–173.
38. Boak H.L. «Our Last Hope»: Women's Votes for Hitler A Reappraisal // German Studies Review. 1989. Vol. 12, No. 2. P. 289–310.
39. Boak H. National Socialism and Working-Class Women // The Rise of National Socialism and the Working Classes in Weimar Germany / Ed. by Conan Fischer. Berghahn Books, 1996. P. 163–188.
40. Falter J.W., Lindenberger T., Schumann S. Wahlen und Abstimmungen in der Weimarer Republik: Materialien zum Wahlverhalten, 1919–1933. München : Beck, 1986. 251 s.

Статья представлена научной редакцией «История» 20 февраля 2018 г.

WHO VOTED FOR NSDAP?: ON THE PROBLEM OF THE SOCIAL BASE OF NATIONAL SOCIALISTS IN THE WEIMAR REPUBLIC

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 433, 116–121.

DOI: 10.17223/15617793/433/16

Eduard E. Shults, Center for Political and Social Technologies (Moscow, Russian Federation). E-mail: nuap1@yandex.ru

Keywords: social base of NSDAP; elections in the Weimar Republic; arrival of Nazis to power; electoral history of Germany.

The article is devoted to the problem of the social composition of voters for NSDAP in 1928–1933. The author considers the concepts of a class approach in identifying voters of National Socialists, problems of age, gender and confessional division in voters' preferences and roles of an increase in the voter turnout and voters' shifting between the parties as factors of the Nazis' success. The importance of the problem of the NSDAP support by various social groups in the Weimar Republic elections consists in further possible conclusions about the reasons of an incredible rise of the National Socialist Movement and, generally, about the reasons of the Nazis' arrival to power. Today, any question raised in this regard cannot be considered as solved and causes heated arguments among researchers. The author comes to conclusions that the factor of religious affiliation played a role in decisions of the Zentrum Party and the Bavarian People's Party voters, but it was not crucial in the voting for NSDAP. The factor of female votes played a role for the Bavarian People's Party and the Communist Party of Germany, but not for NSDAP. Neither votes of young people aged 20–30 nor the growth of voting turnout could play a crucial role in the success of NSDAP. Voting turnout influenced the results for NSDAP and KPD, but not greatly in the general growth of these parties' ratings. For NSDAP, it began to make a difference at peak values, when the rating of the party reached nearly 14 million votes in the elections in July, 1932; only from this point a decrease or an increase in voting turnout directly influenced the party's results. Thus, an increase in voting turnout (at the expense of previous non-voters who

did not go to elections or only received the right to vote) could not be the only and the most significant way of acquiring votes for NSDAP. The different preferences of male and female voters in the Weimar Republic exerted some impact on the general election results; the most essential was that there were more female than male votes (60 % and 40 % respectively) for the Zentrum Party, while KPD showed an opposite result: 60% of female and 40% of male votes. The two other main parties – SPD (throughout all Weimar history) and NSDAP (which became the main party in the last year of the republic) – collected equal proportions of votes. “Catholic votes” were divided unevenly by the gender principle. NSDAP collected equally or slightly more female votes in Protestant districts and slightly more male votes in Catholic regions. However, the divergence in these figures, especially at extremely high turnout, does not seem considerable, especially in the context of their crucial importance for the NSDAP victory. Generally, the analysis of preferences of Catholic and Protestant voters leads to a conclusion that during the voting for NSDAP the factor of religious affiliation was not crucial. The logic of further research prompts that votes for NSDAP grew in all groups of voters without a considerable disproportion (i.e. a crucial role of one of the groups); a significant role was played by the voters’ shift from other parties.

REFERENCES

- Shul'ts, E.E. (2016) *Ot Veymarskoy respubliki k Tret'emu reykh: Elektoral'naya istoriya Germanii 1920-kh – nachala 1930-kh gg.* [From the Weimar Republic to the Third Reich: The electoral history of Germany in the 1920s and early 1930s]. Moscow: LENAND.
- Anikeev, A.A., Kol'ga, G.I. & Pukhovskaya, N.E. (2001) *NSDAP: ideologiya, struktura i funktsii* [NSDAP: ideology, structure and functions]. Stavropol: Stavropol State University.
- Galkin, A.A. (1989) *Germanskiy fashizm* [German fascism]. 2nd ed. Moscow: Nauka.
- Gintsberg, L.I. (2004) *Rannyyaya istoriya natsizma. Bor'ba za vlast'* [An early history of Nazism. Struggle for power]. Moscow: Veche.
- Ruge, B. (1985) *Kak Gitler prishel k vlasti: germanskiy fashizm i monopolii* [How Hitler came to power: German fascism and monopoly]. Translated from German. Moscow: Mysl'.
- Carsten, F.L. (1979) Interpretations of Fascism. In: Lauquer, W. (ed.) *Fascism: a Reader's Guide. Analyses, Interpretations, Bibliography*. Harmondsworth: Penguin.
- Payne, S.G. (1995) *A History of Fascism: 1914–1945*. University of Wisconsin Press.
- Falter, J.W. (1996) How Likely Were Workers to Vote for the NSDAP? In: Fischer, C. (ed.) *The Rise of National Socialism and the Working Classes in Weimar Germany*. Berghahn Books.
- Madden, P. (2007) *The Nazi Party: The Anatomy of a People's Party. 1919–1933*. Peter Lang. pp. 141–152.
- Mühlberger, D. (2003) *The social bases of Nazism, 1919–1933*. Cambridge University Press.
- Mühlberger, D. (2007) The Sociology of the NSDAP: the Question of Working Class Support. In: Mühlberger D. & Madden, P. *The Nazi Party: The Anatomy of a People's Party. 1919–1933*. Peter Lang.
- Shul'ts, E.E. (2014) Sociology of Nazism: the basic approaches of the historiography. *Vestnik Rossiyskogo Universiteta Druzhby Narodov. Seriya Sotsiologiya – RUDN Journal of Sociology*. 2. pp. 61–72. (In Russian).
- Fischer, C. (2002) *The Rise of the Nazis*. Second Edition. Manchester University Press.
- Hamilton, R.J. (1982) *Who Voted for Hitler?* NJ: Princeton University Press.
- Mason, T.W. (1993) *Social Policy in the Third Reich: The Working Class and the National Community, 1918–1939*. Oxford: Berg Publishers.
- Falter, J.W. (2001) The economics crisis of the 1930s. In: Rotberg, R.I. (ed.) *Politics and Political Change: A Journal of Interdisciplinary History Reader*. The MIT Press.
- Falter, J.W. (1992) The Social Bases of Political Cleavages in the Weimar Republic, 1919–1933. In: Jones, L.E. & Retallack, J. (eds) *Elections, Mass Politics, and Social Change in Modern Germany: New Perspectives*. Cambridge University Press.
- Briggs, A. & Clavin, P. (2003) *Modern Europe, 1789 Present*. Pearson Education.
- Mitchel, O.C. (1972) *Nazism and the Common Man: Essays in German History (1929–1939)*. Burgess Publishing Company.
- Striefler, H. (1946) *Deutsche Wahlen in Bildern und Zahlen* [German elections in pictures and numbers]. Düsseldorf: Wende-Verlag W. Hagemann.
- Boak, H. (2003) Mobilising women for Hitler: the female Nazi voter. In: MacElligott, A. & Kirk, T. (eds) *Working towards the Führer*. Manchester University Press.
- Caplan, J. (1992) The Rise of National Socialism 1919–1933. In: Martel, G. (ed.) *Modern Germany Reconsidered: 1870–1945*. Taylor & Francis.
- Lipset, S.M. (1960) *Political Man: the social bases of politics*. N.Y.: Doubleday & Company, Inc.
- Weiss, J. (ed.) (1969) *Nazis and Fascists in Europe, 1918–1945*. Quadrangle Books.
- Thomas, K. (1943) *Women in Nazi Germany*. London: V. Gollancz.
- Stephenson, J. (2014) *Women in Nazi Germany*. Routledge.
- Sneeringer, J. (2002) *Winning Women's Votes: Propaganda and Politics in Weimar Germany*. University of North Carolina Press.
- Neisser, N. (1930) Sozialstatistische Analyse des Wahlergebnisses [Social statistical analysis of the election result]. *Die Arbeit*. 7. pp. 654–659.
- Shul'ts, E.E. (2015) The social base of NSDAP: reasons for Nazis success in 1928–1933 elections. *Vestnik Rossiyskogo Universiteta Druzhby Narodov. Seriya Sotsiologiya – RUDN Journal of Sociology*. 1. pp. 42–53. (In Russian).
- Falter, J.W. (2014) The National Socialist Mobilisation of New Voters: 1928–1933. Childers, T. (ed.) *The Formation of the Nazi Constituency 1919–1933*. Routledge.
- Gonschior.de. (n.d.) *Reichstagswahlen 1919–1933. Das Deutsche Reich* [Reichstag elections 1919–1933. The German empire]. [Online] Available from: http://www.gonschior.de/weimar/Deutschland/Uebersicht_RTW.html. (Accessed: 19.06.2017).
- Michalka, W. (ed.) (1993) *Deutsche Geschichte 1933–1945: Dokumente zur Innen und Aussenpolitik* [German History 1933–1945: Documents on domestic and foreign policy]. Frankfurt: Fischer-Taschenbuch-Verlag. pp. 342.
- Möller, H. (1990) *Weimar: die unvollendete Demokratie* [Weimar: the unfinished democracy]. Munch: Deutscher Taschenbuch Verlag.
- Allgemeines Statistisches Archiv. 1928. 17. pp. 497–512. Hartwig. (1928) *Wie die Frauen im Deutschen Reich von ihrem politischen Wahlrecht Gebrauch machen* [How the women in the German Reich make use of their political suffrage].
- Hartwig (1931) Das Frauenwahlrecht in der Statistik [The Women's Suffrage in Statistics]. *Tagung der Deutschen Statistischen Gesellschaft*. 21. pp. 167–182.
- Bremme, G. (1956) *Die politische Rolle der Frau in Deutschland* [The political role of women in Germany]. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Boak, H.L. (1981) Women in Weimar Germany. The “Frauenfrage” and the Female Vote. In: Bessel, R. & Feuchtwanger, E.J. (eds) *Social Change and Political Development in Weimar Germany*. London: Croom Helm.
- Boak, H.L. (1989) “Our Last Hope”: Women's Votes for Hitler. A Reappraisal. *German Studies Review*. 12(2). pp. 289–310.
- Boak, H. (1996) National Socialism and Working-Class Women. In: Fischer, C. (ed.) *The Rise of National Socialism and the Working Classes in Weimar Germany*. Berghahn Books.
- Falter, J.W., Lindenberger, T. & Schumann, S. (1986) *Wahlen und Abstimmungen in der Weimarer Republik: Materialien zum Wahlverhalten, 1919–1933* [Elections and votes in the Weimar Republic: materials on voting behavior, 1919–1933]. Munich: Beck.

Received: 20 February 2018